

О себе

и своей любимой работе

Я — Татьяна Кузнецова, автор обучающего курса «Говорить, чтобы победить» и проекта, который носит глобальное, многозначное название «Я сказал!» Меня часто спрашивают, почему «Я сказал», а не «Я сказала»? Ведь я женщина. Ответ, наверное, ожидаемый. «Я сказала» хорошо звучит на уровне кухонных бесед. А в жизни, в общественных делах, в публичной речи, конечно, превалирует мужской пол, как и в морфологии русского языка начальной формой для всех частей речи является мужской род. Так что здесь нет речи о доминировании мужчин. Здесь о русском языке, в котором мужской род — начало изменений любой формы. Я с удовольствием соглашаюсь с этим как в языке, так и в жизни.

Что рассказать о себе? Я тот человек, у которого слух моментально слышит ошибку. Те, кто занимался музыкой, знают, как при фальшивой ноте все внутри

как будто дрожит и сжимается. Так происходит и со мной, когда слышу неправильное ударение. Я научилась сдерживать эмоции, поскольку не могу сильно обижать людей своими реакциями, но внутри все равно чувствую дискомфорт. И если мой слух ловит ошибку, то мозг моментально придумывает, как сделать так, чтобы ее больше не услышать. Собственно говоря, это и есть моя ключевая цель в проекте. Я хочу помочь сохранить богатую и красивую русскую речь, очищая от мусора и ошибок. Уверена, что небрежность и неуважение к языку ведет к неуважению самого себя. А мусор из речи переходит в жизнь, делая ее невежественной и примитивной. Помочь человеку стать красноречивым, на мой взгляд, — значит помочь ему быть успешным в жизни. Так случилось, что мне повезло: я всю жизнь занимаюсь любимым делом. Настал тот период, когда знания и умения переполняют меня и уже не влезают в формат отведенных мне уроков. Я хочу и умею сделать так, чтобы грамотных и красивых людей в моем пространстве было больше. Если вы читаете эту книжку, я обязательно влюблю вас в русский язык и помогу пользоваться им наиболее эффективно: говорить грамотно, уверенно, красиво.

И еще несколько официальной информации обо мне. Окончила филологический факультет МГПИ им. Ленина. Кандидат педагогических наук. Научные интересы всегда были связаны с риторикой и методикой преподавания культуры речи.

Свыше 27 лет педагогического опыта. 15 лет работы в школе, авторские программы по литературе, внедрение курса школьной риторики, написание учебников и методических пособий по русскому

языку и риторике для средней школы. За годы преподавания в вузе, в котором работаю и по сей день, создано несколько десятков рабочих программ по культуре речи, письменной юридической речи, языку деловой документации, организованы и пользуются популярностью курсы Культуры речи и ораторского мастерства в деятельности работников судебной системы.

Автор и ведущий ораторских курсов в «Школе молодого преподавателя». Инициатор движения «Говорить правильно модно!», которое реализуется в молодежной среде совместно с практикующими ораторами, ведущими, политиками, актерами. Создатель и тренер «Школы ведущих», принимающей ежегодно до 100 участников. Преподаватель культуры речи Школы Первого канала. Также среди моих слушателей — преподаватели и методисты Высшей школы экономики, судьи и помощники судей.

Кстати, меня часто спрашивают, на какую возрастную аудиторию я работаю? Всю жизнь металась между школьниками и студентами, думала, что только этот возраст продуктивный для того, чтобы усвоить нормы и правила языка, развить богатую речь и отработать риторические приемы.

Но мой проект открыл мне иное! Теперь для меня нет возрастных предпочтений в работе. На лекции и мастер-классы приходит разновозрастная аудитория, но это ощущаешь только первые пять минут. Как только мы начинаем разбирать современную речь: лексику, орфоэпию, риторические приемы — все возрастные границы стираются. Для всех этот материал становится интересен. Потому что речь — уникальный продукт. И сколько бы мы ни говорили о непримири-

мости отцов и детей, в вопросах качества речи мы все (те, кто приходит на занятия) стремимся к совершенству. А когда начинаются публичные выступления, то одинаково слышим «фальшивые ноты» — речевые ошибки.

То же происходит и с невербаликой. Слова-паразиты и жесты-паразиты у всех похожи. Здесь возраст не имеет никакого значения. Единственное, что накладывает отпечаток, — это уровень профессиональных знаний и жизненный опыт. И если молодежь берет новой лексикой, то люди постарше — богатством и выразительностью. Самое удивительное, что происходит во время общения на наших мастер-классах, — это взаимовлияние и обогащение и тех, и других. И — удивление! Жанр самопрезентации, который мы отработываем на занятиях, позволяет за одну минуту узнать человека и удивиться тому, как разнообразна жизнь, как многогранны ощущения и как здорово ими делиться!

За год работы проекта через мои мастер-классы проходит более 600 человек. Ни одной повторяющейся темы, ни одной неинтересной истории!

Поэтому, отвечая на вопрос «для кого?», назову, пожалуй, главное: для неравнодушных к себе людей, для тех, кому интересна жизнь, кто готов развиваться. Здорово, что вы есть!

Однако не у всех есть готовность учиться. Недавно была встреча. Он пришел и сказал: я гениален, мне нужно быстро научиться рассказать об этом миру. Как там у вас это называется? Говорить, чтобы победить? Четкий запрос! Мне понравился. Стали заниматься. А в чем заключается суть моих занятий? Нужно услышать себя. Не того, которым мы себя представ-

ляем. А того, с которым разговариваем, когда никого нет. И начало обучения — в вопросе КТО Я на самом деле и кого нужно побеждать. И вот на занятии «Я гениальный» вдруг превращается в «Я робкий и уязвимый».

— Но таким я себе не нравлюсь! Вы понижаете мою самооценку! Так много о своих недостатках речи я не хочу слышать! Я хочу быстро рассказать всем о своей гениальности, а не изучать риторику!

Такая вот истерика. Расстались.

И я поняла, что готовность учиться вовсе не простое свойство человеческого мозга. Чтобы учиться, нужно пройти через ошибки. Обязательно! А если хочешь быстро, то нужно начинать с провала, с неудачного выступления, с пощечины.

Есть и другой путь: все время идти от хорошего результата к лучшему. Пробовать разные тропинки, залезать в дебри, экспериментировать и выигрывать в лотерее. Но этот путь длинный. Для терпеливых, настоячивых и преданных.

Что ж, у меня есть один неудачный опыт в попытке обучения быстрым навыкам. Он дал мне интересное наблюдение. В риторике тоже есть хирургия и терапия. И я скорее хирург.

И хочу, чтобы меня принимали такой, какая я есть.

...Помню, мне 25, я работаю в школе, и в ходе очередных реформ суббота объявляется учебным днем. Но мне 25, а вечер пятницы — самое романтическое и желанное время. И я не из тех, кто предпочтет стопку ученических тетрадок и конспекты уроков тусовке с друзьями. В воспитательных целях завуч школы ставит мой предмет в субботнем расписании пер-

вым уроком. За что? Не понимаю и злюсь на завуча, на рабочую субботу, на жизнь, которая несправедлива именно ко мне. Как же велик соблазн каждую субботу не пойти, заболеть, попросить кого-то более дисциплинированного о замене!

Но наступает суббота. Я принимаю этот вызов. И пока вся моя компания, нагулявшись, впадает в утренний сон, я собираю конспекты уроков и мчу в школу, потому что катастрофически опаздываю. На часах 8.30. Сорок человек в классе. Сонных, немного обиженных на судьбу. Но любящих меня, а заодно и мою литературу с русским языком.

Я прихожу на первый урок всегда. Немного помятая, немного растерянная, совсем не соответствующая образу советского учителя. В страхе попасть на глаза директору я поднимаюсь на 4 этаж по задней лестнице. Думаю, что шум и гам из кабинета сразу выдст меня. Но в классе всегда тишина. Ребята терпят мои опоздания. И точно ждут именно меня, а не замену. Потому что на столе по субботам всегда стоит стакан воды.

Я запомнила это на всю жизнь. Урок принятия тебя таким, какой ты есть. Благодаря этим субботам мне всегда ничего не страшно. Я могу преподавать утром, днем, вечером, ночью. И мне всегда 25, потому что я помню, как это круто — преодолеть себя, отдать себя тем, кто ждет и нуждается в тебе, и получить взамен доверие и любовь. Это вдохновляет на новые подвиги.

А что вас вдохновляет? Для меня это важный вопрос. Все пойдет не так, если я возьмусь за дело без вдохновения. И главное для меня — придумать, с чего начать. Первый шаг, первая фраза, первое

впечатление. Меня вдохновляют люди. Их поступки, их опыт. Поэтому если мне не хватает мотивации, я учусь у других: слушаю, читаю, что они пишут. Часто мы бываем созвучны, и это заряжает позитивной энергией.

Меня вдохновляет природа. Я оживаю от ее красок и запахов, и это тоже дает позитивный импульс.

Вдохновение открывает возможность быть новым. Иначе зачем быть? А начинать свой день с вдохновения — это счастье. **Тем более, когда ты любишь свою работу.**

Я учитель и люблю свою работу... Девочкой мечтала поступить в МГУ. Кто не мечтал поступить в МГУ? Это прекрасное здание мне снилось. Мы бегали к нему с девчонками, чтобы только подержаться за ручку двери — знали от старшеклассников, что есть такая примета: во время выпускного надо подержаться за ручку, тогда обязательно поступишь. Ходила на всевозможные курсы, они были бесплатными. Бегала на курсы математики. Бегала на биологию, терпеть не могла этот предмет, но мне нравилась та женщина, которая ее преподавала. В общем, я не сдала ни математику, ни биологию. И тогда на этих пробных экзаменах поняла, что мои шансы поступить на психологический факультет МГУ невелики. Тем более, много лет назад конкурс на этот факультет составлял 25 человек на место. А было всего 15 мест. Это сейчас высокий балл ЕГЭ — и все двери открыты...

За день до окончания приема документов я вдруг «сдаюсь» в Педагогический институт, потому что мой любимый учитель по русскому языку и литературе, посетовав на мое упрямство, грозно сказала:

«Не надо эти облака, журавли... Держи свою синицу крепко — и вперед!» Я не хотела быть учителем, никогда не хотела. Но послушала, пошла, не готовясь, с грустью, понимая, что проиграла, уступила. А в этом возрасте поражение воспринимается очень болезненно. Это тяжелое чувство еще пять лет меня царпало. На любые тусовки, где были девчонки с психфака, я не ходила. Меня грызло, что я могла учиться вместе с ними.

Но поступила и училась я легко, сдавала все на пятерки. Попав в педагогическую среду, поняла на первой же практике, что мне это нравится. Мне по душе, общаясь с учениками, получать ответ. Это затянуло. Когда ты видишь детские глаза, ты в них погружаешься, а потом они же возвращают тебе обратно то, что ты дал и даже больше. Так, пять лет я проверяла себя, с первого курса работала летом в лагере вожатой. Надо сказать, я прикипела к педагогическому труду, дети меня буквально заводили. Особенно когда можно было с ними поговорить о литературе. На 5 курсе я точно поняла, что это мое.

После института была возможность не пойти в школу. Много приглашений было на работу в госорганы. Но в то время существовало такое правило: три года ты должен отработать по специальности, отдать государству свои знания за то, что оно тебя бесплатно учило. На самом деле, очень мудрое решение. Поскольку я была отличницей с повышенной зоной социальной ответственности, то послушно выполнила это условие.

17 лет отдала школе. Это мои самые счастливые годы в профессии. Сейчас уже не работаю в школе. Не работаю, потому что так сложилось. Я предчувствовала разрушение. И понимала, что не в моих силах остановить его. Сначала из расписания исчез мой предмет

«Школьная риторика», выстраданный, выпестованный мной и, конечно, любимый. Затем сократились часы на литературу, без которой я вообще не мыслила преподавания. Запахло объединением школ, сменой руководства, распадом коллектива и приближением ЕГЭ. Больше не было места курсу Зарубежной литературы, нельзя было вместо устного экзамена по литературе поставить спектакль. Нужно было готовить детей к тестам, учить аккуратно ставить галочки в квадратики, и я поняла, что не смогу перестроиться, не смогу полюбить и преподавать то, в чем не вижу смысла.

Я ушла из школы в вуз, совершенно не профильный, юридический. Грустила. А потом думаю — ну зачем грустить? Надо что-то делать. И вот мой следующий шаг — это построенная и налаженная система студенческого досуга: творческие кружки и студии по интересам. Конечно, все, что связано со словом: художественное чтение, театральная студия, авторское слово, публичные выступления, — все это моя огромная любовь и желание помочь студентам реализовывать себя в творчестве. А в результате взаимное обогащение и развитие! И проект «Я сказал!», в общем-то, был подсказан мне моими студентами, которым из года в год читаю курс русского языка и культуры речи, курс риторики. Когда мой предмет заканчивается, они просят: «Мы хотим еще, нам нужно. Мы хотим тренироваться говорить, учиться выступать». Потихоньку я пришла к мысли, что пора выйти за рамки преподавания в аудитории. А главное, что я нашла в себе силы сделать это. Да, риск, стресс, неизвестность — все это шло рядом. Но и подгоняло, и вдохновляло, и давало возможность расти. А это для меня самый главный критерий, определяющий ценность того, что я делаю.

Поэтому теперь у меня есть проект, в котором я расту вместе с теми, кто ко мне приходит. Необыкновенное счастье — учить взрослых людей! Оно сильнее по ощущению, чем то, когда ты учишь ребенка. Но когда ко мне приходят дети, я счастлива вдвойне. Беру на свой курс любой возраст. Дети — это вечное движение и подстройка. С ними я всегда балансирую в поисках гармонии. Только в гармонии они усваивают новое. Когда теория ложится на практику и сразу дает результат. Дети не будут ждать до завтра. Если сегодня не получилось, то завтра они уже не с тобой. И это постоянно держит меня в тонусе. Благодаря своим ученикам я, двигаюсь, расту и получаю удовольствие от своей работы! ***Хотя иной раз она преподносит неприятные сюрпризы...***

Сажу на конференции. В программе 24 выступающих. Темы сформулированы так, что от количества иноязычных слов начинается головокружение. Ну, допустим, формат конференции диктует такие условия. Остается надеяться на выступающих. Если ты выходишь на большую аудиторию, значит, тебе есть что сказать. И вот чередой проходят передо мной ораторы. Третий, седьмой, тринадцатый доклад... Мысль одна: когда перерыв? Ни одного живого лица! Монотонные речи, штампованные формулировки, бесцветные интонации. Почему?

Понимаю, что дело не в темах докладов, а в отсутствии культуры выступлений. Культуры, которая предполагает уважение и интерес к слушателям. Я уверена, что даже самые серьезные и скучные темы можно рассказать любопытно. Путь к этому прост: желание быть интересным. Имея большую